

ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВА

УПРАВЛЯТЬ ДВОРЦОМ НЕ ПРОСТО

Дилогия
1 часть

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В19

Васильева, Ю.

В19 Управлять дворцом не просто / Ю. Васильева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 350 с.

ISBN 978-5-521-90269-9

Королевские смотрины... Венценосный жених в растерянности, невесты соревнуются в сумасбродстве, а политическая выгода и тонкий расчет ставятся выше любви. Банально и скучно? А что, если взглянуть на картину изнутри? Например, из кабинета управляющего дворцом вид открывается не менее захватывающий, чем с королевского престола.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90269-9

© Васильева Ю., 2021
© Флёр А., оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Уникальная методика борьбы с алкоголизмом

Настырный плющ все-таки продрался сквозь заросли сорняков и теперь, гордый своей победой над вредной растительностью, лениво оплетал беседку. Запутавшись подолом платья в вольготно разросшемся репейнике, я помянула главного садовника «ласковым» словом и уселась на скамейку. Отсюда прекрасно просматривался выход из нашего дома, так что оставалось только ждать.

Ненавижу ждать! Я так нервно и шумно нарезала круги перед дверью отцовской комнаты, что даже невозмутимый доктор Кальвин вынужден был оторваться от пациента, чтобы выдворить меня на улицу. Я обиженно посопела, но ушла, понимая, что только помешаю, а от этого врач диагноз быстрее не поставит.

Непривычно было видеть отца больным и слабым: сколько себя помню, он никогда не жаловался на здоровье. Правда, работал без выходных и отпусков — когда-нибудь это должно было сказаться. И сказалось, естественно, в самый неподходящий момент — как раз перед королевскими смотринами, когда в Греладу собирались съехаться представители (главным образом представительницы) десятка иностранных

государств, а также местная знать. Без управляющего тут не обойтись. А он заболел, и не похоже, что болезнь скоро пройдет. Король не сможет быстро найти замену. И пожалуйста — престиж государства повис на волоске.

Я постаралась отвлечься от грустных мыслей, в чем мне помог некстати высунувшийся из норы крысолок. Тварь покрутила острой мордой из стороны в сторону и, заметив меня, с нетерпением стала ожидать обычной женской реакции. Пришлось разочаровать грызуна, метко запустив в него недозрелым яблоком, сорванным с ближайшей ветки. Крысолок обиженно пискнул и скрылся под землей. Дожили! В королевском саду завелись крысолоки, будто в обычном огороде. Иностранцы будут в полном восторге от близкого знакомства с подобными представителями местной фауны. Я вздохнула. И кто теперь станет этим заниматься?

Наконец на крыльце появилась сутуловатая фигура доктора Кальвина. Доктор относился к тому типу старичков, на лицах которых постоянно сохраняется приятное выражение, а в глазах прячется улыбка.

— Что с ним? — С этим человеком наша семья знакома давно, поэтому можно было надеяться, что он простит мое нетерпение.

— Ники, успокойся, не надо так нервничать.

Я постаралась взять себя в руки. Сделала глубокий вдох, выдохнула.

— Его болезнь опасна?

— Это лишь следствие переутомления и нервного напряжения. — Доктор Кальвин покачал головой. — Пара месяцев отдыха — и все будет в порядке.

— Отец не согласится отдыхать! Тем более в такое время...

— Уже согласился, я нашел нужные аргументы. Завтра он уезжает в деревню к твоей матушке. — Старичок лукаво улыбался, глядя на ошарашенное выражение моего лица.

— Вот черт! — Что-то как-то не очень хотелось ехать в деревню к матери и братьям, но, похоже, придется. Одну меня при дворе не оставят. — Спасибо вам. — Я вовремя опомнилась и попыталась хоть как-то загладить свою грубость.

— Ты уж проследи, чтобы отец соблюдал постельный режим.

— Обязательно. — Дав невыполнимое обещание, я сделала легкий реверанс и стремительно запрыгала по лестнице к входу в дом. Глаз с отца действительно придется не спускать до самого отъезда (с него станет уже завтра взяться за работу!), а уж в деревне от опеки маменьки ему никуда не деться.

Я как обычно вихрем пронеслась по коридору и, распахнув дверь отцовской комнаты, еле успела остановиться, чтобы не врезаться в чью-то спину, обтянутую дорогим вышитым камзолом. Не без труда подавив вопль возмущения, ибо по здравом размышлении стало ясно, что это не отец, самовольно поднявшийся с постели, мне удалось очень вовремя приглядеться к владельцу спины и камзола.

— Ваше величество. — Присев в глубоком реверансе, я почувствовала, что начинаю краснеть под удивленным взглядом серых королевских глаз. Проклятье!!! Как он мог попасть в дом? Крыльцо же постоянно находилось в поле моего зрения!

Отец закашлялся на кровати — несмотря на болезненное состояние, сцена доставила ему немалое удовольствие.

— Моя дочь, леди Николетта. — Никогда бы не подумала, что буду представлена королю подобным образом.

Его величество слегка кивнул (видимо, все еще не отошел от моей наглости) и вновь повернулся к отцу, сделав вид, что меня в комнате не существует.

— Вернемся к нашему разговору, Эдвард. Тебе необходимо определиться с заместителем на время отсутствия.

— Пожалуй, я уже сделал свой выбор, ваше величество. — Отец уселся поудобнее на кровати. — Моя дочь Николетта прекрасно меня заменит.

— Она?!!

— Я?!!! — Мы с монархом уставились друг на друга с одинаковым недоверчиво-удивленным выражением лица, затем медленно перевели взгляд на моего отца.

Сэр Эдвард был полностью удовлетворен эффектом сделанного заявления.

— Больше никому. Николетта как никто другой знает, в чем заключается суть моей работы. Остальным я попросту не доверяю.

Король еще раз критически осмотрел меня с ног до головы.

— Леди, сколько вам лет?

— Девятнадцать, ваше величество. — Отчего-то под его взглядом хотелось провалиться сквозь землю.

Монарх бросил выразительный взгляд на моего отца. Тот лишь пожал плечами:

— Ваше величество конечно же помнит, в каком возрасте состоялась его коронация.

Монарх поморщился, ибо короновали его в двадцатилетнем возрасте, после кончины отца.

— Хорошо, пусть будет так. Но запомни, Эдвард, ты рискуешь титулом младшего лорда.

— Я запомню, ваше величество. — Отец склонил голову, насколько позволяла его поза.

Король стремительно вышел из комнаты. А я уже достаточно пришла в себя, чтобы накинуться на отца с упреками.

— Папа, зачем ты это сделал?! Как я смогу управлять целым дворцом?!

— Ники, не кипятись. Это не так уж сложно, как кажется. Уверен, ты справишься. — Отец откинулся на подушки, и я заметила, насколько он постарел. Болезнь, казалось, добавила седины в бакенбарды и морщин под глаза. — На кого мне еще оставить дворец, Ники?

— Да хотя бы на сэра Ульвена!

— Тебе самой не смешно?

Оставалось только вздохнуть, вспомнив сэра Ульвена, который совался со своими советами решительно всюду и при этом обладал талантом портить абсолютно любое дело.

— Я ничем не лучше его.

— Поверь мне, Ники, гораздо лучше. Я в тебе полностью уверен. Советую приступать к своим обязанностям прямо сейчас, пока я еще здесь и тебе есть кому задавать вопросы.

Я онемела от такого крутого поворота событий. Прямо сейчас? Мамочки! Наверно, на моем лице отразился довольно выразительный испуг, потому что отец стал тихонько посмеиваться.

— Иди сюда.

Я послушно подошла к кровати.

— Это тебе пригодится. — Он снял с шеи медальон управляющего и протянул мне.

Увесистый символ власти был золотым, с огромным бирюзовым камнем посередине. Да, вот сейчас повешу этот булыжник себе на шею, и можно идти топиться в поросший кувшинками королевский пруд, не дожидаясь, пока монарх прикажет казнить меня за недобросовестное выполнение обязанностей. Я напустила на себя мученический вид и во-

друзила украшение на себя. Медальон удобно расположился в вырезе платья, закрывая самую интересную его часть.

— Ты не хочешь дать мне никаких указаний?

— Нет, не хочу. — Сэр Эдвард для своего болезненного состояния улыбался подозрительно ехидно.

Меня начали терзать нехорошие предчувствия. Не люблю сюрпризов.

— Тогда я пошла?

— Иди, — еще более ехидно ответил отец.

Ну все, теперь я точно пропала.

Я вышла из дома и в нерешительности замерла на крыльце. Что делать дальше? С чего вообще нужно начинать? Необходимо все расставить по полочкам, иначе точно запутаюсь.

Итак, у меня две недели на то, чтобы подготовить дворец к приему гостей, а также на организацию различных увеселительных мероприятий вроде балов. Звучит как-то обманчиво нестрашно. Что для этого надо сделать? Начнем с того, что гостям нужно где-то жить и что-то есть. Значит, первым делом к дворецкому и повару. Во-вторых, не хотелось бы ударить в грязь лицом... то есть... дворцом. Я грустно оглядела безнадежно запущенный сад: в таких дебрях мы можем потерять пару-тройку важных гостей, чем непременно вызовем дипломатический скандал.

Что-то подсказывало, что обращаться к главному садовнику по этому вопросу бесполезно, ибо онный пребывал в беспробудном пьянстве. Либо он у меня протрезвеет, либо придется искать нового, что за две недели нереально. Вывод: надо самой как следует расшевелить садовников, чтобы они хоть немного привели парк в порядок. Шедевра лентяи, конечно,

не сотворят, но потом не так стыдно будет называть эти джунгли перед дворцом садом.

Я решительным шагом направилась к оранжерее — уж там-то обязательно найду кого-нибудь из садовнической братии. И не ошиблась. Сквозь большие стекла мне открылась поистине живописная картина: трое мужиков рубились в карты на старой бочке, невесть как попавшей сюда из винного подвала, какой-то щуплый паренек явно пытался загорать под листьями заморской пальмы, среди кактусов лежало пьяное тело, которое, скорее всего, принадлежало главному садовнику. Итак, пятеро. Интересно, где носит еще десяток этих бездельников? Что-то мне совсем не верилось, что они работают.

Я набралась смелости и вошла в оранжерею. Трое игравших в карты подняли глаза. Видимо, мой вид не произвел на них должного эффекта, ибо они тут же вернулись к игре. Я подошла ближе и кашлянула. На меня снова обратили внимание.

— Привет, леди, — пробормотал один из игравших, усыпанный золотыми веснушками. Затем его взгляд упал на медальон. — Взяли у отца поносить?

— Не-э-эт, — очень недобро протянула я. — Взяла у короля.

Садовник слегка побледнел, так что веснушки на его лице стали казаться коричневыми пятнами.

— А у нас тут... обеденный перерыв... — жалобно пролепетал он, собирая карты, — ... заканчивается.

— Да пора бы уж, — «дружелюбно» улыбаясь, ответила я, — учитывая, что время близится к закату. Чем собираетесь заняться после «обеденного перерыва»?

— Ну, мы это... — растерялись садовники.

— Я слышала, что его величество собирался завтра прогуляться по западной части парка. Очень неприятно будет, если вдруг окажется, что он не любит дикорастущую флору.

Мужики согласно закивали и стали собирать свои инструменты.

Я посмотрела на паренька, который все еще безмятежно лежал под своей пальмой — спит, — подошла ближе и бесцеремонно ткнула его остроносой туфелькой в голый бок. Подросток пробормотал что-то невнятное и отмахнулся от меня рукой. Ну ладно! Пнула гораздо сильнее — он подскочил как ужаленный и начал испуганно озираться. Увидел меня и, отчаянно краснея, натянул рубаху.

— Спим, значит, — протянула я, недобро сузив глаза. Наверное, со стороны это смотрелось забавно, а не страшно, но паренек проникся, попятился и натолкнулся спиной на пальму. — У меня для тебя особое задание.

Кажется, любитель солнечных ванн принял заявление без восторга. Сейчас оно понравится ему еще меньше.

— Чтобы через час он был трезв и бодр. — Я кивнула на тело главного садовника, умильно обнимавшее кактус.

— Но как? — Парнишка смотрел на меня во все глаза.

— Не знаю. Придумай что-нибудь.

Когда я отошла от оранжереи метров на двадцать, сзади послышался звучный всплеск: паренек усердно окунал начальника в озеро. Радикальный метод. Главное, чтобы озеро потом не зацвело.

Во дворце оказалось до неприличия тихо, лакеи и горничные призрачными тенями скользили вдоль стен и старательно меня игнорировали. Атмосфера та еще, аж мурашки по коже бегут. Такое ощущение, что во дворце покойник, а меня-то и не предупредили. Я некоторое время послонялась по помещениям в надежде найти кого-либо более-менее